

Первым пришло в себя Обжорство.

– ... Как ты его создал, пользователь?

Обжорство было уверено, что сможет определить его происхождение, если некоторое время понаблюдает за ним, но вопрос, прозвучавший из его уст, был далеко не притворным.

Гримуар не мог этого понять. Он не мог это принять. Он не мог найти ответ.

В его библиотеке, формировавшейся в течение десятков тысяч лет, не было такой магии, как это «пламя».

Это было нечто странное и неизвестное.

Конечно, существовало бесчисленное количество магов, которые пытались объединить противоположные атрибуты. Изучение «взаимодействия крайностей» было достаточно распространенной ветвью в науке. Некоторые исследователи говорили, что крайности всегда будут влиять друг на друга, в то время как другие философы представляли их встречу неизбежным «отрицанием».

И действительно, на первый взгляд могло показаться, что жар и холод будут противостоять друг другу. Однако по существу это были силы, принадлежавшие естественному миру.

– Тем не менее, это пламя выходит за все рамки, – твердо сказала Обжорство.

Две стихии и не отрицали друг друга, и не влияли друг на друга.

Они могли двигаться и видоизменяться, а могли и нет. Жар мог стать холодом, а холод мог стать жаром. Точно так же как камень, превращенный в песок, вновь мог затвердеть и превратиться в гранит, всё в конце концов должно было циркулировать по кругу. Однако пламя Теодора отклонялось от принципов подобной циркуляции. Две силы, жар и холод, сосуществовали одновременно, как две стороны одной монеты.

В этом и состояло противоречие.

То, чего нельзя было увидеть нигде в материальном мире, произошло прямо на глазах у Обжорства. И когда гримуар увидел эту новую магию, его черные глаза засияли.

– Отвечай мне, пользователь! Я жду!

– Э-э... Что ты имеешь в виду? – пробормотал Теодор, почесав затылок, – Я не знаю.

Обжорство пристально уставилось на него, и Тео продолжил говорить:

– Я помню процесс поглощения Мешка Айолоса и подавления его божественной силы, но я не знаю, как «это» получилось.

– Маг, который даже не знает, какую магию он использовал?

- Причина, по которой вода и огонь не смешиваются друг с другом, а ветер и земля не могут вторгаться на территорию друг друга... Ты знаешь, в чем она заключается?

- Нет! - не выдержав, сердито рявкнуло Обжорство.

Если кому-то удалось разработать новое заклинание или магическую концепцию, которая намного превосходила другие, такой человек не стал бы стесняться «теоретизировать» её. В отличие от ауры, которая опиралась на чувства мечника и его талант, у магии была вполне четкая теоретическая система.

Также это было причиной и того, что скорость развития магов была куда быстрее, чем воинов. Маги передавали своё наследие, в результате чего в каждом новом поколении появлялись более выдающиеся волшебники.

Однако слова Теодора звучали так, будто он не был магом.

- Почему это ты не знаешь? Это огромное достижение как для человека, но ты не знаешь, почему? Постарайся вспомнить! Пользователь, ты должен порыться в своих соображениях как следует, иначе никогда отсюда не выйдешь!

- Это что ещё за фарс!?

- Если ты не забыл, мы находимся в моём животе, где я могу делать всё, что хочу.

Услышав эту абсурдную угрозу, Теодор тупо замигал глазами. На данный момент они и вправду находились на территории Обжорства, а потому было очевидно, что гримуар полностью контролирует всю сферу доступа. Хоть Теодор и не знал, как долго ему придётся здесь пробыть, он решил согласиться на эту просьбу.

«Редко когда я вижу его таким возбужденным»

Разве не Обжорство на протяжении нескольких лет было абсолютно неразлучно с ним? Временами не было ничего плохого в том, чтобы уступить его упрямству.

Вшух.

Первым делом Тео стёр пламя со своей ладони. Куда легче понять принципы действия этой магии, если он воспроизведёт её снова, нежели будет просто наблюдать за тем, что уже сделано. Таким образом, Теодор проигнорировал Обжорство и закрыл глаза.

«Вернемся к самому началу»

Он представил себе циркуляцию ветра, огня, воды и земли.

«Вода и огонь не смешиваются друг с другом, а ветер и земля не заходят на территорию друг друга...»

Но почему же они отторгают друг друга?

- Ах.

В этот момент ключ вновь попал в замок, и «невозможное» стало возможным. Теодор не пропустил это ощущение и использовал свою магическую силу. Плавающие Руки и Охлаждающее Прикосновение...

Два противоположных атрибута снова смешались между собой.

Вжу-у-у-у-у!

Теодор поднял вверх свои руки. Это вновь был союз жара и холода, который не мог сосуществовать. И если один раз это могло показаться совпадением, то дважды уже нет.

Увидев это захватывающее зрелище, Обжорство дрожащим голосом воскликнуло:

– Эврика!

Однако Теодор не знал, что это значит, и просто склонил голову.

После того, как Обжорство уловило основную концепцию, дальнейшие испытания стали идти куда легче. Оно не моргая продолжало наблюдать, как Теодор использует магию. Принципы подобного явления оставались неизвестными, но, в конце концов, они всё ещё основывались на «магии», которая была самой основой гримуара Семи Грехов.

Прошло десять минут, когда выяснилось, что причина и следствие лежат прямо у него под носом. Однако нахождение этого ответа, вероятно, заняло бы по крайней мере сто лет, если бы им занималось Магическое Сообщество.

– Это принудительная гармонизация. Не могу поверить своим глазам, – прокомментировало Обжорство, после чего с восторженным выражением лица село на землю.

Процесс обнаружения ответа был довольно сложным, но чувство получения результата было по-настоящему опьяняющим. Теодор внимательно выслушал его объяснение и спросил:

– Значит, это мои чары?

– Верно.

Ответом была «принудительная гармонизация». Благодаря чарам Теодора могли сосуществовать не только две противоположные силы; он обладал способностью согласовывать те процессы, которые никогда друг с другом не взаимодействовали. Поскольку ничего подобного не появлялось с самого момента рождения магии, название этому процессу было выбрано Обжорством.

– Это не просто жар и холод. Пользователь может смешивать любые желаемые заклинания, независимо от их атрибутов. Чем сильнее магия, тем выше риск. Но в этом мире такие риски существуют повсюду.

Хоть Обжорство и говорило в своей привычной небрежной манере, но на самом деле оно действительно было взволновано. Значит, его чары были чем-то вроде «слияния»? Чары, которые охватывали все атрибуты, а не только два противоположных.

Магия всегда была чем-то вроде универсальной головоломки. И для того, чтобы узнать, какие части головоломки подходят друг к другу и создать желаемое заклинание, нужно было пройти методом проб и ошибок. Однако теперь у Теодора был универсальный козырь... С помощью которого он мог перетасовывать карты в соответствии со своим желанием.

Такая привилегия для волшебника была действительно уникальной.

– ... Но почему? – не удержался от вопроса Тео, – Почему это мои чары? В моём теле собрано четыре основных элемента, но вот другие атрибуты...

– Мне кажется, что, вероятнее всего, это из-за моего влияния, – без долгих размышлений ответило Обжорство, услышав его вполне оправданные сомнения, – Прости уж, пользователь, но ты абсолютно не талантлив. В тебе нет ни предрасположенности к одному из атрибутов, ни повышенной чувствительности. Если бы ты не встретился со мной, то никогда бы не смог выйти за пределы 4-го Круга.

– Я, конечно, согласен, но в то же время меня это несколько печалит.

– Я не хочу умалять твоих заслуг, пользователь. Тем не менее, благодаря мне ты вырос и создал беспрецедентные чары. Ты понимаешь, что это значит?

Был только один способ, с помощью которого Теодор смог разделить свой с Обжорством рост.

– Симбиоз.

– Верно, – подтвердило Обжорство довольным тоном, – Поскольку пользователь родился ни с чем, больше всего на свете ты перенял именно моё влияние. Нет, у тебя попросту не было другого выбора, кроме как принять его. Это был единственный путь.

– Сила поглощать что угодно... Это и вправду достаточно похожие процессы.

– Если моя роль – есть, то твоя – переваривать питательные вещества. После расстройства желудка, которое могло привести к разрушению сосуда, твоё тело, наконец, стабилизировалось.

В какой-то степени это была синергия между Обжорством и Теодором.

Тео понял это объяснение, но продолжал считать, что дело не только в этом. Данная способность никогда не стала бы возможной, если бы он просто пребывал в «симбиозе» с Обжорством.

Обжорство поедало магические книги и артефакты. Всё, что оно ело, было пищей, которая помогала вырасти его владельцу, Теодору. Гармонизация магии... Но если он расширит свои горизонты...

«То получится что-то вроде этого»

Любой наблюдатель, застрявший на 7-ом Круге, почувствовал бы себя обманутым, увидев, как Теодор без всякого страха перешагнул через ещё одну стену.

Фжу-жу!

Появилось пламя.

Обжорство, пребывавшее в недоумении от его слов, ошеломленно уставилось на Тео. Данное пламя не было сине-красным. Оно было просто красным. Это были Пылающие Руки, обычное огненное заклинание. Однако для Обжорства не имело никакого значения, какое именно заклинание было использовано.

Ведь вся левая рука Теодора превратилась в огонь.

«... Не думал, что получится с первого раза»

Это была вынужденная гармонизация магии и тела. Теодор был поражен тем, что он сделал, и провёл по воздуху рукой, превратившейся в красное пламя. До сих пор ему приходилось использовать множество вторичной магии. Однако магия, которая интегрировалась с телом, рассматривалась волшебниками как абсолютная фантазия.

Сможет ли Теодор применить магию к твердым металлам, к влаге, накопившейся в небе, или даже сгармонизировать её с живыми существами? Это было похоже на то, как если бы он достал звезду с неба. Впрочем, как бы там ни было, Теодор Миллер преуспел в чем-то действительно удивительном.

«Кажется, у этой способности весьма широкий диапазон применения»

Сегодня Тео преуспел сразу в нескольких вещах, но он уже думал о дальнейших возможностях применения своих чар. Он сможет объединиться с молнией и парить в небесах или кататься вместе с волнами по океанским течениям... До сих пор об этом можно было лишь мечтать.

Теодор почувствовал неопишное вдохновение и деактивировал заклинание, которое превратило его левую руку в огонь.

- ... Пользователь, - внезапно заговорило молчавшее до сих пор Обжорство.

- А-а?

Вопреки ожиданию Теодора, что Обжорство будет радоваться, его голос прозвучал весьма угрюмо.

- На сегодня ты должен закончить с этим. Я знаю, что ты взволнован открывшимися перспективами, но использование подобной магии может быть опасно.

- Опасно? Почему это?

- Ты не понимаешь. Если бы я оставил тебя одного, всё могло бы закончиться весьма печально, - произнес гримуар и коснулся руки Теодора.

Вшух.

Одновременно с этим Тео почувствовал неопишную боль, пульсирующую по всему телу, и упал на землю.

- Кхук! У-у-ух... Ух...

Он едва мог дышать от боли.

- Ты перенял божественные силы Айолоса и распределил в своём теле четыре основных элемента. Затем, как только ты пробудил свои чары, ты слишком много раз ими воспользовался. Если бы мы сейчас находились не в моем желудке, а где-то ещё, ты бы погиб.

- Ук-ху-у-ух...

Теодор попытался было что-то ответить, но единственным, что появилось из его уст, был стон.

- Какое-то время ты не сможешь двигаться, так что рекомендую тебе просто поспать.

После того, как Обжорство дало Теодору свой совет, тело мага исчезло. Теодор покинул Библиотеку и вернулся в реальность.

Представив себе, как его пользователь извивается от боли на своей кровати, словно червь, Обжорство криво улыбнулось, а затем....

- ... Ку-ху.

А затем гримуар громко расхохотался.

- Ку-ха-ха-ха-ха-ха!

Его смех был настолько ужасен, что вызвал бы мурашки у любого, кто его бы услышал.

Теперь перед его глазами отчетливо виднелся путь, который он не видел уже тысячи лет.

- На этот раз я смогу до него добраться! Беспрецедентное поле! Магия 10-го Круга! Кетер, где скрыт потенциал всего человечества!

Преисполненный радости гримуар смеялся, словно обезумевший.

- На этот раз я точно не провалюсь!

(П/п: Кетер – так в Кабалле называется первая эманация мироздания).

<http://tl.rulate.ru/book/6649/201573>